

Дмитрий Медведев заявил о необходимости возврата обязательного страхования от стихийных бедствий по образцу СССР. Такое заявление должно было бы вдохновить страховое сообщество и стать возможной благодарностью за 200 млн руб., которые в Госдуме было решено провести по статье «благотворительность» от страховщиков на восстановление затопленных автомобилей на Кубани. Но на рынке не спешат верить даже в возврат к обязательному страхованию жилья. К тому же страховщики вспоминают, что в советской практике государство не стеснялось и само залезать в бюджет Госстраха ради решения проблем выплат в ходе катастроф.

Премьер-министр на совещании о ситуации по последствиям лесных пожаров в Сибири отметил, что уже давал поручение вернуться к вопросам по обязательному страхованию от стихийных бедствий. «И еще раз напоминаю о том, что я давал поручение вернуться к вопросу об обязательном страховании от стихийных бедствий – так, как это было в советские времена. Еще раз повторяю, меня не устраивает ответ, что это сегодня не соответствует неким общим подходам к осуществлению страхования», – развеял Дмитрий Медведев сомнения. Глава правительства заявил, что во всем мире распространены именно страховые механизмы возмещения ущерба от стихийных бедствий, не вдаваясь, впрочем, в подробности, как именно это там устроено.

Это уже второе заявление Дмитрия Медведева об обязательности страхования жилья за последние два года – в августе 2010 года, после серии лесных пожаров, он, тогда еще президент, говорил об обязательном страховании от огня и необходимом изменении законодательства для этого. Регулирование такого рода введено правительством не было.

Обязать гражданина страховать свое имущество не позволяет Гражданский кодекс (ГК). Именно изменение ГК и положило конец действующей с середины прошлого века в СССР системе обязательного страхования. Последние на эту тему указ президиума Верховного совета СССР «О государственном обязательном страховании имущества, принадлежащего гражданам» и постановление Совета министров СССР N961 датированы 2 октября 1981 года. Согласно им, страхованию подлежали строения, принадлежащие гражданам (жилые дома, садовые домики, дачи, хозяйственные постройки), и животные (крупный рогатый скот в возрасте от шести месяцев, лошади, верблюды от одного года). Страховая сумма по государственному обязательному

страхованию строений устанавливалось в размере 40% от их стоимости; ставки страховых платежей составляли в сельской местности 0,35%, а в городской – 0,3% от страховой суммы. Страхование было действительно в отношении отдельно стоящих зданий и сооружений, находившихся в частной собственности (многоквартирные дома не страховались). Страховщиком всего обязательного был советский Госстрах.

По словам заместителя главы департамента массовых видов страхования «Росгосстраха» Дмитрия Некрюкова, по обязательному страхованию строений считались застрахованными все дома, пригодные к страхованию (100%, за исключением ветхих и т.п. строений). «На каждое строение выписывалось страховое свидетельство, начислялась страховая премия (платеж за страхование), а затем уже с граждан взимались начисленные платежи за страхование, – говорит он. – Важно понимать, что обязательность страхования распространялась только на 40% стоимости строения. Остальные 60% могли быть застрахованы в добровольном порядке». Как пример крупных в советское время выплат страховщик вспоминает возмещение ущерба, нанесенного смерчем в Ивановской, Костромской областях в 1984 году, когда серьезно пострадали или были полностью уничтожены несколько населенных пунктов. «Тогда пострадали сотни строений, выплаты составили сотни тысяч советских рублей», – говорит господин Некрюков.

Отменено советское страхование частных домов было в 1998 году, тогда Генпрокуратура направила в Росстрахнадзор требование отменить обязательность этого вида страхования как не соответствующего ГК. В конце 1998 года отмена была оформлена постановлением правительства. По свидетельству страховых экспертов, владельцы загородных строений по инерции обращались за обязательной страховкой, но, столкнувшись с расценками уже добровольной страховки (примерно на треть выше уровня 1998 года), привычку страховаться теряли.

С тех пор после каждого масштабного ущерба от стихийного бедствия представители государства возвращались к идее обязательного страхования жилья. В Госдуму вносились проекты об обязательном страховании жилых помещений, МЧС готовило проект о страховании от огня, однако реализовать идею еще никому не удавалось. Поэтому и сейчас заявление о возврате к советской модели страхования не вызвало особого восторга у участников рынка. «Специфика нашей страны такова, что наших граждан надо принуждать заботиться о защите своего имущества, – говорит заместитель руководителя «РЕСО-Гарантии» Игорь Иванов. – Уровень дохода в среднем у населения низкий, люди оказываются беззащитны в деле возмещения ущерба, особых накоплений нет». Поэтому, по его словам, «разумное сочетание побуждений в виде обязательности страхования и стимулов в виде исключения из налогооблагаемой базы расходов на страхование может сделать защиту от чрезвычайных ситуаций

эффективной».

После недавней встречи глав страховых союзов с руководством Госдумы, откуда страховщики вышли с обязательствами передать 200 млн руб. на благотворительность на Кубани, можно было бы предположить, что такими заявлениями государство дает страховщикам новые рынки в обмен на благотворительность. Впрочем, в «Росгосстрахе» вспоминают другой прецедент «благотворительности», также советский. По словам представителей компании, последствия землетрясения в армянском Спитаке в 1988 году также были оплачены за счет страховщика поверх схемы обязательного страхования, на основании кадастровой стоимости пострадавших зданий, стоимости автомобиля, скота и вне лимитов ответственности Госстраха – минимальная выплата составляла 15 тыс. руб., решение об этом принимало Политбюро ЦК КПСС. Среди страховщиков возвращение к «советским временам» со всеобщим страхованием ассоциируется не столько с ростом объема страховой премии, сколько с возобновлением именно такого рода практики решения проблем ущерба от катастроф.

Источник: [Коммерсантъ](#), № 138, 28.07.12

Автор: Гришина Т.